

кие исследователи связывают и с великоморавской средой. Здесь не место спорить о том, является ли этот памятник по происхождению великоморавским, болгарским или македонским. Однако тот факт, что определенный слой его юридической терминологии лингвистически принадлежит великоморавскому времени, является доказанным. Следовательно, возможен вывод, что по крайней мере некоторые нормы этого законника были переведены на славянский язык уже в Моравии. В пользу этого говорит и пассаж из жития Мефодия, в котором Мефодий спорит с княжеским советником (где речь идет о законности брака, заключенного этим советником со своей крестницей).

Как недвусмысленно показывает Наставление Мефодия судьям-князьям, переводы юридических сочинений должны были служить надежной идеологической основой не только церковной организации, но и всего великоморавского государства. С точки зрения византийской концепции отношений между церковью и государством, которая предполагала обоюдное взаимопроникновение и тесную связь, это обстоятельство, т. е. ориентированность переводов юридических сочинений не только на церковь, но и на государство, было вполне естественно.

В интересах подъема моравского государства Мефодий достиг в конце концов всего того, чего ждал от него Ростислав. Став моравским архиепископом, он продолжал свою деятельность, несмотря на все препятствия, встречавшиеся на его пути. Но самостоятельная церковная администрация, с организации которой он начал, при существовавших исторических условиях была подчинена не Константинополю, к чему первоначально стремились как Ростислав, так и Византия, а римской курии.

Источники свидетельствуют, что моравская церковь во главе с Мефодием была опорой государства и во времена его быстрого роста при Святополке. Согласно историческим сообщениям, она готовила пути моравской экспансии в Паннонию, Богемию, польское Повисленье. Тем самым моравская церковь принимала активное участие в становлении империи Святополка.

Византийская миссия в Моравии играла роль государственно-образующего фактора, поскольку она создала такую церковную организацию, которая стала опорой великоморавского государства. Она пыталась ввести правовые нормы, опирающиеся на основы византийского права, т. е. вводила более прогрессивный общественный порядок, чем славянское обычное право. Наконец, она осуществляла грандиозную культурную программу, выходившую далеко за пределы первоначальных устремлений моравского государя и ставшую подлинным завещанием славянским народам, хотя и не непосредственно моравским славянам, для которых она была первоначально предназначена.